В прошлом Офелия избивала людей за то, что те не здоровались с ней, потому что не узнавали ее на улице. Но на избиениях дело не заканчивалось, ведь потом она подвешивала их на воротах.

Кроме того, в прошлом была ситуация, когда она разрушила семью человека, которому не повезло узнать ее под всей маскировкой. Однако нынешняя Офелия вообще не знала об этом и поэтому не понимала бесконечной признательности Илберта.

— Большое вам спасибо! Спасибо вам!

«Да что происходит...Ему нравится, когда его наказывают?»

Я грубо передала Илберта стражникам и велела им отдать его столичной страже, чтобы он получил разумное наказание. В любом случае, это не имело значения, ведь настоящая проблема заключалась в другом. Все люди на площади смотрели на меня с искрами в глазах.

Они видели. Они узнали меня.

— Вы все, слушайте внимательно, — я хлопнула в ладоши, чтобы привлечь их внимание. — То, что произошло сегодня, должно оставаться в тайне.

Услышав это, все выразили свое удивление:

— Но, мадам, вы только что спасли человека!

— Точно! Вы рискнули своей жизнью, чтобы спасти Тео!

— Если бы не вы, мадам, Тео был бы мертв!

— Стоп, стоп, — успокоила я их, — я все равно запрещаю. Никто не должен знать о том, что произошло сегодня.

Честно говоря, мне хотелось, чтобы эти слухи распространились по всем закоулкам. Тогда все узнают о моем большом добром деле, но меня связывал по рукам запрет наследного принца. У меня будут большие неприятности, если меня поймают на нарушении его прямых приказов. Вот почему я должна была скрыть это, несмотря ни на что.

— Если кто-нибудь расскажет о сегодняшних событиях, то...

Я провела ладонью по своей шее, и люди отступили назад, затаив дыхание.

Все кивнули:

— Я ...я все понял!

— Ш-ш - ш, ш-ш-ш!

— Хорошо, — сказала я людям, окружившим меня, запев от радости в душе. — Пожалуйста, напомните Тео еще раз о нашей завтрашней встрече.

— Хорошо! Я непременно передам ему ваше сообщение!

— Хорошо.

Ситуация, казалось, была улажена.

— Надеюсь, ребенок в безопасности, — пробормотала я со вздохом.

«Будущий мастер меча, пожалуйста, не пострадай» — вот что я имела в виду.

— О, мадам...

— Вы беспокоитесь о таких людях, как мы.

— Мадам!

Они странно посмотрели на меня, несмотря на мои скрытые мотивы. Я почувствовала несправедливость, от которой мне хотелось кричать.

Я вернулась в замок измученной. Хотела сразу же пойти в свою комнату и отдохнуть, но как только я вошла, меня поймал и поприветствовал Сильвестр:

— Аплодисменты Офелии Райзен, которая, только выйдя из дома, уже была окружена толпой!

Хлоп, хлоп, хлоп, хлоп!

Слуги переглянулись с нервными улыбками. Только Сильвестр взволнованно хлопал в ладоши.

Это была нелепая ситуация.

— Ты копируешь меня?

— Копирую, — Сильвестр закатил глаза. — Это одновременно удивительная и раздражающая ситуация. Как ты могла попасться уже на первый день запрета?

— Ты думаешь, я хотела, чтобы меня поймали? — спросила я в ответ.

Сильвестр пожал плечами.

— Я слышал, ты спасла мальчика?

Должно быть, он услышал эту историю от стражников.

Я кивнула:

— Видимо, да.

— Зачем? — спросил Сильвестр, как будто ему действительно было любопытно.

Я ответила, прищурившись:

— А зачем ты спрашиваешь? Ребенок, которого я спасла сегодня — это именно тот самый мальчик, о котором я тебе рассказывала. Тот, у кого невероятный потенциал стать великим фехтовальщиком.

Сильвестр отстранился и тихо фыркнул:

— Значит, ты сделала это не из добрых побуждений, верно?

— Я не рискую своей жизнью из добрых побуждений. Моя жизнь слишком мне дорога.

Я покачала головой, обхватив себя руками.

Уголки губ Сильвестра приподнялись:

— Если бы ты сделала это из добрых побуждений, я бы сильно разочаровался в тебе.

— Что?

— Как и ожидалось, ты...

— Мм?

— ...Ты моя жена.

Он всегда так говорил.

Это заставило меня еще больше захотеть вскрыть его черепушку.

Я вымылась дочиста после того, как весь день провалялась в пыльной яме. Когда я вышла из ванной, то обнаружила на своем столе письмо.

«От кого оно?»

Я прочитала имя отправителя:

— Каллиан?

У меня пересохло во рту, и я медленно открыла письмо.

Его содержание было простым:

[Я что для тебя, какая-то гребаная шутка?]